

Equality of rights and responsibilities of children born to unmarried persons (an academic essay on the positive legal content of Article 53 of the Russian Family Code)

E. G. Komissarova¹

¹Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-34-45

Research article
Full text in Russian

Assessing the location of Article 53 in the structure of Chapter 10 of the Russian Family Code "Establishing the origin of children", the author analyzes the legal entities that determined the positive legal meaning of this norm. Its place and role in the text of the law remain underestimated, while the ideology of equality of all children by descent dominates this institution, without it it loses its purpose. Based on the results of scientific reasoning, the author came to the following conclusions. The right to respect and privacy is not only the right of an adult, but also of a child. The right to a family and family upbringing guaranteed to a child is a public good for every child born. No matter in which family and in what circumstances a child is born, his birth is always legitimate. All born children have an equal right to establish dual (maternal and paternal) parentage. The current procedure for establishing the child's origin is organized so that each child finds a family and a family environment. The difference in the conditions and circumstances of birth does not affect the fact that all children have the same origin – from their mother and father. Any attempts to divide born children into groups, categories, and types in order to emphasize differences related to their origin are nothing more than an unconscious departure into legal patriarchy, which was unaware of the tools of equality and the legitimate variety of ways to establish paternal origin.

Keywords: child's origin; motherhood; paternity; ways to establish maternal and paternal origin; equality and non-discrimination; the child's right to a family; unmarried parents

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Komissarova, Elena G.	E-mail: eg-komissarova@yandex.ru ORCID iD: 0000-0003-4257-5673 D. Sc. (Jurisprudence), Professor
-----------------------	--

For citation: Komissarova E. G. Equality of rights and responsibilities of children born to unmarried persons (an academic essay on the positive legal content of Article 53 of the Russian Family Code) // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 1. P. 34-45. (in Russ.)

Равенство прав и обязанностей детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой (научное эссе о позитивно-правовом смысле статьи 53 Семейного кодекса РФ)

Е. Г. Комиссарова¹

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-34-45
УДК 347

Научная статья
Полный текст на русском языке

Оценивая место расположения статьи 53 в структуре главы 10 Семейного кодекса РФ «Установление происхождения детей», автор анализирует юридические сущности, определившие позитивно-правовой смысл указанной нормы. Ее место и роль в тексте закона остаются недооцененными, тогда как идеология равенства всех детей по происхождению довлеет над данным институтом, без нее он теряет свое назначение. По итогам научных рассуждений автор пришел к следующим выводам. Право на уважение и неприкосновенность частной жизни – это не только право взрослого, но и ребенка. Гарантированное ребенку право на семью и семейное воспитание является общедоступным благом для каждого родившегося ребенка. Независимо от того, в какой семье и в каких обстоятельствах рожден ребенок, его рождение легитимно всегда. Все родившиеся дети имеют равное право на установление двойного (материнского и отцовского) происхождения. Действующий порядок установления происхождения ребенка организован так, чтобы каждый ребенок обрел семью и семейное окружение. Разность условий и обстоятельств рождения не влияют на тот факт, что все дети имеют единое происхождение – от матери и отца. Любые попытки разделить рожденных детей на группы, категории, виды для целей подчеркивания различий, связанных с их происхождением, представляют собой не что иное, как неосознанный уход в юридическую патриархальность, которой были неведомы инструменты равенства и законного разнообразия способов установления отцовского происхождения.

Ключевые слова: супруги; брачные отношения; совместное проживание и ведение хозяйства; раздельное проживание супругов; имущественные отношения супругов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Комиссарова, Елена Генриховна

E-mail: eg-komissarova@yandex.ru

ORCID iD: 0000-0003-4257-5673

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права

Для цитирования: Комиссарова Е. Г. Равенство прав и обязанностей детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой (научное эссе о позитивно-правовом смысле статьи 53 Семейного кодекса РФ) // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 1. С. 34-45.

Введение

Комментаторская судьба нормы, заключенной в ст. 53 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), незавидна. По месту ее расположения (в конце главы 10 СК РФ) она априори принимается за периферийную, чье теоретическое объяснение чаще всего начинается и заканчивается хронологическим монологом про общеизвестную патриархальную историю незаконнорожденности. Изредка альтернативой этому дискурсу выступает ретроспективное напоминание о датах и названиях международно-правовых актов, принятых в целях защиты детских прав, – от немногословной Женевской декларации прав ребенка, утвержденной Лигой наций в 1924 г., до Конвенции о правах ребенка – политического детища, созданного Генеральной ассамблеей ООН в 1989 г.

На самом деле норма о другом. Ее культурное наполнение и юридический смысл во многом определены наименованием и местом расположения в структуре действующего СК РФ. Учет этого сочетания и того факта, что в названии нормы использовано причастие «родившихся» [от лиц], говорит о том, что она в первую очередь посвящена равенству прав всех рожденных детей, точнее, равенству по происхождению, которое у всех детей общее независимо от того, в каких семейных, медицинских, технологических условиях и обстоятельствах ребенок рожден. Столь предметный взгляд на юридическую сущность комментируемой нормы не просто передает самодостаточность ее позитивно-правовой сущности и одновременно позволяет перейти ей в число более заметных среди других норм, включенных в структуру гл. 10 СК РФ, но и дает основания для вовлечения ее в теоретическую дискуссию о том, какой семейный законодатель видит современную семью в юридическом дискурсе.

О праве каждого ребенка на семью после рождения

Абсолютное большинство государств в мире не заинтересовано в рождении «ничьих», «незаконных» и «неизвестных» детей». Кроме того, что такие дети не могут быть полезными обществу из-за невозможности реализовать большинство гарантированных им законом прав, их появление несет реальные дискриминационные риски вплоть до превращения ребенка в товар, который может быть объектом присвоения или простой передачи из одних рук в другие.

В целях недопущения такого положения состоявшийся факт рождения жизнеспособного ребенка в семейном праве представлен в тесной взаимосвязи двух юридических абстракций – юридический факт / правовые последствия, где на месте юридического факта стоит запись о рождении, а последствия выражены в организации специально учреждаемого порядка установления материнского и отцовского происхождения ребенка. Конечная цель этого порядка – юридически сблизить ребенка с родительской семьей и оставить его в ней для целей заботы и воспитания безотзывно.

На категориальном языке прав человека связать ребенка с семьей – значит реализовать неотчуждаемое право ребенка на семью и семейное окружение, на языке антропологии – вписать родившегося ребенка в родственную сеть, сложившуюся к моменту его рождения, на семейно-правовом языке – включить ребенка в семью на основании юридической идентификации родившей матери и предполагаемого отца.

Так сложилось, что позитивно-правовая формулировка «право ребенка жить и воспитываться в семье», при высокой частоте ее упоминания в семейно-правовом дискурсе, практически никогда не охватывает стартовое право родившегося ребенка быть включенным в родительскую семью сразу после рождения. Его участники чаще сосредоточены на декла-

ративных аспектах этого права или на таких нежизнерадостных вопросах, как изъятие ребенка из семьи, передача ребенка в другую семью под контроль органов опеки и попечительства и др.

Как гласит ст. 7 Конвенции о правах ребенка, «ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу». На уровне национальных законодательств действие этого предписания обеспечено двумя группами норм: одна представлена нормами законодательства о государственной регистрации актов гражданского состояния (гл. II Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния)¹, вторая – нормами главы 10 СК РФ «Установление происхождения ребенка», организованными в таком технико-юридическом порядке, который гарантирует провозглашенное право ребенка быть равным среди равных «не в общем и целом», а с момента рождения на стадии установления материнского и отцовского происхождения.

Ориентир на этот вид юридического равенства во многом предопределил структуру данной главы, исходный смысл ее норм и их систематику. Обеспечить родившемуся ребенку право на семью по нормам настоящей главы означает создать такой порядок, который гарантирует, что у ребенка будет двойное происхождение – одно материнское и одно отцовское. При этом отцовское может быть установлено разными способами, которые охватывают разные виды семейных отношений – брачные, внебрачные, со стороны отца добровольные или принудительные. Этот порядок представлен императивными нормами, он задуман как универсальный, всеохватный, беспробельный, способный к аналогиям и по общему правилу не допускающий самопроизвольного конструирования материнства и отцовства в отношении рожденного ребенка.

Корни современных юридических и технико-юридических достоинств сегодняшнего порядка установления происхождения ребенка, основанного на равенстве детских прав от рождения, лежат в далекой истории, где долгое время существовала так называемая линия неравноправия, делившая всех рожденных на тех, кто попадает под отцовскую (родительскую) власть и наследуют после отца, и тех, кто был не пригоден для семьи из-за запрета иметь одновременно материнское и отцовское родство. У последних было много имен, указывающих на их ничейность – «случайные» (Соборное Уложение 1649 г.), порочные, противозаконные, позорные, подозрительные, «несчастнорожденные» (Приносная книга 1764 г.).

Являясь источником враждебности, эти имена не только говорили о социальной и канонической уязвимости (на современном языке – дискриминации) таких детей, но и со всей жестокостью указывали на «виновность» ребенка в своем незаконном рождении. Классическим ответом церкви на детскую «вину» была предписанная отцовская отверженность такого ребенка, если он не заключил с матерью ребенка последующий брак. Следуя римским заветам, церковь доверяла только воле отца и отрицала любую возможность недобровольного отцовства.

Политическая история защиты детства, за которой последовала история правовая, началась после принятия Французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., провозгласившей тезис о том, что «все люди рождаются свободными и остаются свободными, социальные различия могут быть основаны только на общей полезности» [1]. Став актуальным на все времена, этот тезис отчасти оказался полезным для семейного порядка. Благодаря ему стал актуальным вопрос о том, почему равные по природному поряд-

¹ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

ку своего происхождения дети оказываются неравными в том порядке, который установлен обществом.

Со временем в политико-правовой истории зародилась мысль о том, что сама по себе продекларированная идея равенства всех рожденных не жизнеспособна, если она не подкреплена идеями равенства полов, отцов и матерей в семье, брачных и внебрачных отцов. Осознание этой последовательности помогло приблизиться к пониманию того, что «неустанная защита ценности брака и брачного происхождения не должна простираться до разрушения родившегося человека и его прав» [2]. Открылась также и истина о том, что дети, отвергаемые обществом за проступок родителей, который они не совершали, могут оказаться прямой угрозой для общества. Чтобы избежать этих губительных социальных последствий, незаконные дети должны быть столь же значимы и полезны для общества, как и законные.

Эволюция этих прогрессивных представлений привела к возрождению в европейском мире так называемой «теории потомства». Восходя к допатриаршим временам, она обрела новую жизнь во второй половине XIX в. В святоотеческом наследии существуют разные интерпретации этой теории, смысл которых един – последствия грехопадения прародителей не должны клеймить ребенка позором и считать его дефектным. Одна из таких теорий предлагала думать о том, является ребенок законным или нет, не после его рождения, а до рождения. Для этого предлагалось сократить число запретов для вступления в брак и расширить возможности восстановительного (последующего) брака [3].

Идея освобождения незаконного ребенка от родительской вины проникла в дореволюционную Россию и была воспринята наукой и имперским правосудием. Представители последнего прониклись убеждением в том, что «закон не может задаваться целью карать невинных детей за грех родителей ... юридически безродных младенцев быть не должно, могут быть незаконнорожденные, но не незаконнорожденные» [4, с. 305].

После революционных событий Россия стала первой в мире страной, которая продемонстрировала пример избавления от деления детей на естественных и законных. Лозунг о том, что борьба с внебрачным рождением завершена и новая власть намерена заботиться о равенстве прав всех родившихся, положив конец «гнусным формальностям в виде подлых законов о неравенстве всех рожденных» [5, с. 23], был закреплен в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния»².

После декретной нормы норма о законности каждого рождения и об отсутствии различий в последствиях брачного и действительного (внебрачного) происхождения впервые появилась в КоАБСО РСФСР 1918 г. (ст. 133). Она была перенесена в КоБСО РСФСР 1926 г., ст. 26 которого гласила о том, что дети, родители которых не состоят в браке, пользуются одинаковыми правами с детьми, родившимися от лиц, состоящих в браке. Это правило получило продолжение в праве внебрачной матери принудительно установить внебрачного отца. Но недостаточная грамотность населения и обязанность предоставлять суду косвенные доказательства делали этот порядок хаотичным. Плюс явная политическая подоплека норм о равенстве всех рожденных и их натуральный (родственный) язык на тот момент не могли обеспечить реальное равенство – доступ к установлению происхождения ребенка, рожденного вне брака, был затруднен, не имел признаков упорядоченности и стабильности.

Запрет на дискриминацию детей по происхождению совпал с появлением Московской декларации о правах ребенка 1918 г. – первым в мировой истории актом манифе-

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 1.

станции, который посвящен детям. Если создатели Декрета 1917 г. думали в первую очередь о секуляризации государства и его семейных институтов и во многом опережали ожидания большинства людей в отношении краха патриархата и эмансипации людей в семье, то составители Декларации искренне думали о детях. Как гласила её первая статья, «каждый ребенок, рождающийся на свет, каково бы ни было социальное положение его родителей, имеет право на существование, то есть ему должна быть обеспечена совокупность жизненных условий». Совокупность предполагалось обеспечить за счет гарантии всем рожденным права на мать и отца³.

Дальнейшая мировая история развития политических и юридических представлений о детской личности происходила под политико-философским лозунгом о том, что природа заставляет всех людей рождаться равными, но сохранение этого равенства является заботой публичного порядка. Принятый в 1969 г. КоБС РСФСР восстановил исключенное в 1944 году⁴ из текста КоБСО РСФСР 1926 г. право на установление внебрачного отцовства в суде и перевел натуральную терминологию предыдущих кодексов на юридический язык. С этого времени стало доказываться не родство, а устанавливаться происхождение ребенка, что позволило правилу о равенстве всех рожденных стать системообразующим.

Новаторство главы 7 КоБС РСФСР 1969 г. «Установление происхождения ребенка» было абсолютным. Ее местоположение в структуре кодекса, специальная терминология, право на судебное установление отцовства в отношении уклоняющегося внебрачного отца говорили о том, что закон устранил все препятствия для установления отцовского происхождения в отношении детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке. Дети, рожденные вне брака, в том числе те, чье отцовское происхождение установлено по суду, больше не имели никаких различий в гражданском состоянии по сравнению с детьми, рожденными от родителей, состоящих в браке.

В европейских государствах нормативное воплощение идеи равенства всех рожденных произошло позднее. Юридическому смирению с тем, что естественные и законные дети не должны иметь никаких различий в происхождении и гражданском статусе и соответственно в имущественных правах, препятствовала церковь. Сначала правило о равенстве и недискриминации всех рожденных было провозглашено в скандинавских странах (Норвегия, 1956 г.; Дания, 1960 г.). В целях вовлечения в этот процесс других европейских стран в 1962 г. была принята Европейская конвенция об установлении материнства внебрачных детей г.⁵ Как заявлено в ее политических комментариях – для целей улучшения участи внебрачных матерей и их детей. Желая утвердить для всех детей общность материнского происхождения ст. 1 установила, что «матерью является лицо, указанное в свидетельстве о рождении внебрачного ребенка, материнство считается установленным посредством этого указания с правом его оспорить».

Ценность этого на тот момент промежуточного положения сводилась к тому, что установление материнского происхождения ребенка не зависит от состояния или не состояния матери в браке, он был позиционирован как универсальный для всех случаев рождения. При этом порядок установления материнского происхождения был признан отдельным и самостоятельным от отцовского. В 1969 г. обеспе-

³ Полный текст Декларации см.: Общественно-литературная анархическая газета «Анархия». 1918. № 12.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 апреля 1945 «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Принята 12 сентября 1962 г. Российская Федерация не является участником Конвенции. Текст Конвенции официального опубликован не был.

чение юридического равенства всех по происхождению детей началось в Германии, где был принят Закон о правовом статусе детей, рождённых вне брака (*Gesetz über den rechtlichen Status von Kindern, die außerhalb der Ehe geboren wurden* (*Gesetz über die uneheliche Geburt*). При этом считалось полезным во всех комментариях к этому закону подчеркнуть, что внебрачных детей больше нет – есть дети, рожденные от родителей, не состоящих в браке [6].

В 1972 г. правило о равенстве всех рожденных вошло во Французский гражданский кодекс. Его ст. 310 гласила, что «все дети, чье происхождение установлено в соответствии с законом, имеют одинаковые права и обязанности во взаимоотношениях с их отцом и матерью. Они члены семьи каждого из них»⁶.

В 1975 г. вопрос о законности всех рождений и праве о равенстве детей по рождению достиг глобального уровня. Правовому статусу внебрачных детей была посвящена Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных детей⁷. В истории это был первый многосторонний договор, посвященный правам детей, рожденных во внебрачных семьях, участники которого договорились о сокращения правовых и социальных различий в гражданском состоянии детей, рожденных от родителей, состоящих и не состоящих в браке. Ст. 2 и 3 этой Конвенции продекларировали рекомендуемую всем странам-участницам универсальную модель порядка установления материнского и отцовского происхождения, ориентированную на право каждого ребенка иметь семью: матерью внебрачного ребенка является рожающая мать, отец может быть установлен по браку, по добровольному признанию или в судебном порядке.

До появления этой Конвенции статус детей, рождённых вне брака, прямо или косвенно регулировался положениями Европейской Конвенции о защите прав человека (ст. 8, 12, 14)⁸ и Европейской социальной хартией ETS № 163 (пересмотренной) (ст. 16 и 17)⁹.

С принятием Конвенции о правах ребенка 1989 г. идея равенства всех детей по рождению и после рождения получила сопоставление с наилучшим интересом **ребенка, который** в вопросах установления его происхождения стал считаться учтенным, если родившийся ребенок реально защищен законом от последствий родительского выбора. В отечественном семейном законодательстве это предписание реализовано в отдельной 10 главе СК РФ, где в качестве общего правила зафиксировано право рожающей матери быть матерью законной и разветвленный порядок установления отцовского происхождения, который впервые в истории семейно-правового регулирования включил правило не только об отцовстве здравствующего отца (п. 2, 3 ст. 48, ст. 49 СК РФ, но и отцовстве умершего отца (факт отцовства – ст. 49 СК РФ и факт признания отцовства – ст. 50 СК РФ).

Национальное видение идеи о равенстве детей, рожденных от родителей, состоящих и не состоящих в браке

Нормативная структура правила о равенстве общеизвестна – оно предписывает равное юридическое обращение с лицами, находящимися в аналогичных ситуа-

⁶ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.

⁷ Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных детей ETS № 085 (Страсбург, 15 октября 1975 года) // КонсультантПлюс.

⁸ Открыта для подписания 4 ноября 1950 г. С 16 сентября 2022 г. Россия перестала быть участником этой Конвенции. См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства. 2023. № 10, ст. 1566.

⁹ Вступила в силу 26 февраля 1965 г. Пересмотрена в 1996 г. Россия перестала быть участником этой Конвенции. См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

циях, в нашем случае – в ситуациях рождения. При этом право на равное обращение выступает в двух качествах – как основное право всех лиц и как условие для осуществления других основных прав. Частными проявлениями этих значений являются императивы недискриминации и инклюзивности по отношению к лицам, относящимся в контексте соответствующих правоотношений к одной и той же категории субъектов права¹⁰.

В разных видах правовой реальности требование равенства имеет собственное обоснование и соответственно понимание – идея, идеал, принцип, ценность, инструмент разрешения конфликтов. В нормах о порядке установления происхождения ребенка категория равенства используется в значении ценности, признаваемой частью режима защиты наилучших интересов ребенка и одновременно источником сдерживания любых проявлений дискриминации и умаления прав ребенка посредством установления необоснованных исключений, ограничений, предпочтений и неоправданных различий по рождению.

В чем проявляется значение этой ценности или что сделано в действующем законодательстве для ее воплощения?

Во-первых, нормы об установлении происхождения ребенка стали «говорить» на языке семьи, которая может принимать разные формы, а не на каноническом языке, где были дети признанные и отвергнутые. Первые попытки ввести такой язык просматриваются уже в первых актах кодификации (материнство, отцовство, родители состоят или не состоят в браке, запись о родителях). Ориентир на равенство всех детей по рождению позволил сделать ключевыми понятиями в порядке установления происхождения ребенка материнство и отцовство, полностью исключив любые различия (брачные, внебрачные, естественные и законные) между родившимися детьми.

Во-вторых, в современном законодательстве больше нет оснований различать тех, кто рожден в «правильной» семье и в семье «не по закону» (ранее принадлежавших к категории отверженных). Закон уже не сконцентрирован на одной лишь брачной семье. Считая эту форму семью наиболее предпочтительной для общества, он признает ее авторитет и не лишает роли образца для подражания. При этом оставляет право выбора тем, кто стремится к семейной жизни – вступить в юридический союз, остаться вне его и создать семью с одним родителем. Закон сопротивляется однополым союзам (ст. 72 Конституции РФ), но этот вопрос остается вопросом политического и социального выбора каждой страны.

Молчаливо соблюдая в условиях семейного многообразия нейтралитет (закон молчит о том, что терпит), право исходит из того, что общей для всех модели семейных отношений, устраняющей из сферы законодательного внимания все остальные, больше нет. Признание этого разнообразия со стороны закона происходит в разных формах, но исходная формула для всех случаев едина – «закон молчит и потому признает», но при этом учитывает юридически значимые последствия, доставляемые семейным разнообразием.

Ключевым в данных рассуждениях является слово «учитывать». Оно помогает понять, что закон не запрещает внебрачные семейные отношения и не игнорирует

¹⁰ Пункт 1.3.2. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлены Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации. Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492/>.

их – он не интересуется ими, то есть не дает им догматическое имя, не определяет начало и конец таких отношений, не контролирует с помощью норм их содержание и не предписывает, каким должно быть их правовое качество. Но к публично значимым последствиям таких отношений относится весьма предметно. На примере норм главы 10 СК РФ это особенно заметно. Кроме ст. 53 СК РФ, где сочетание «лица, не состоящие в браке между собой» составляет часть заголовка, закон отсылает к другим формам семейных отношений в п. 2 ст. 48 СК РФ – если ребенок родился от лиц, не состоящих в браке между собой; п. 3 ст. 48 СК РФ – отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка; ст. 49 СК РФ – в случае рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке; ст. 50 СК РФ – в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью; п. 2 ст. 51 – если родители не состоят в браке между собой; п. 3 ст. 51 СК РФ – в случае рождения ребенка матерью, не состоящей в браке.

Мудрость такого подхода в нормах об установлении происхождения ребенка распознали не все авторы. Это весьма заметно по терминологии (установить родство, а не материнское или отцовское происхождение), по критике брачной и отцовской презумпций, по разделению родства на разное, другое, социальное и т. д. Подобные ошибки научного мышления мало имеют общего с идеологией равенства, пронизывающей нормы об установлении происхождения ребенка. И совсем уж «патриархально» выглядят терминологические заблуждения в случаях осознанной или неосознанной «маркировки» детей в науке семейного права.

Произвольные упоминания о «разных» детях, противоречащие логике юридического равенства и потому не контролируемые равенством, – явление нередкое. В разных юридических источниках детей с легкостью именуют внебрачными или так называемыми внебрачными, суррогатными, искусственными, гестационными, постмортальными, донорскими, эко-детьми, детьми последнего шанса, потенциальными и т. д. Кроме того, что такой подход открывает дискриминационные риски (на языке психологов – основания для стигмы), в таких упоминаниях мало какой-либо последовательности – на институциональном уровне идет выравнивание всех рожденных с переносом последствий выравнивания на родительскую терминологию, а на доктринальном (речь именно о нем) выход за пределы нормативного смысла оказывается легко допустимым. Оказалось проще вернуться к стереотипам прошлого, где дети делились на виды (законные, внебрачные, естественные, инцестуозные, прелюбодейные, незаконные, дети девушек и вдов и т. д.), чем оглянуться на правило о равенстве, наполняющего ст. 53 СК РФ.

Сказать, что закон совсем не должен именовать детей с помощью дополнительных терминов, конечно, нельзя. Есть случаи, когда по-другому не выразить юридическую специфику условий, последствий, обстоятельств. Так, трижды сделано исключение в отношении усыновленного ребенка для целей обозначения специфики его статуса в административно-процедурных аспектах усыновления. В Законе о регистрации актов гражданского состояния есть упоминание о найденных детях (ст. 19 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния). За пределами норм об установлении происхождения ребенка легальными являются такие наименования детей, как ребенок-инвалид¹¹, безнадзорный, беспризорный, ребенок, находящийся в социально опасном положении¹², и др. О возмож-

¹¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ст.1) // СПС КонсультантПлюс.

¹² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 1 и сл.). // СПС КонсультантПлюс.

ности таких исключений из общего порядка в конце XIX в. высказались французские революционеры, указав на них с помощью простой сентенции: «они возможны, только если основаны на общей полезности».

Сегодня, когда закон принимает разные виды семейных состояний, необходимость в формальных и неформальных классификациях конкретных детей «по происхождению» и по другим основаниям отпала, если только речь не идет о каких-либо дополнительных потребностях ребенка или о детях, чье поведение нуждается в специальном надзоре и т. д. Факт деления детей по индивидуальным или групповым критериям, которые отсутствуют в конвенциональных нормах и в нормах национального законодательства, заботит мировое сообщество, открывшее весьма просторный список, в котором дети дифференцированы по 53 «неучтенным» позициям¹³. Кроме того, что в таких случаях речь идет юридическом неравенстве или его причинах, за стихийными критериями стоят факты низкой осведомленности о том, что разность жизненных обстоятельств не может и не должна отражаться на праве ребенка иметь семью.

В-третьих. Эволюция сделала свое дело, отказавшись от стигматизации семей брачных, повторнобрачных, сводных, внебрачных, в том числе венчанных семей и семей с одним родителем. Считаясь с ее последствиями, закон создал инвариантный порядок установления отцовского происхождения – он легально поставлен в зависимость от того, идет ли речь о родителях, состоящих в браке или в браке не состоящих. Принцип равенства всех рожденных не противоречит этой разности, рассчитанной на всеохватность не отвергаемых законом семейных форм. Более того, сопоставим с ней – разность способов установления отцовства предусмотрена не на стороне ребенка, а на родительской стороне.

Для того чтобы тезис о том, что разность способов имеет отношение не к ребенку, был убедительным, необходимо сосредоточиться не только на источнике, указывающем на несколько способов установления отцовства, но и на последствиях, которые наступают при этом. Независимо от того, на основании брака, признания или по суду установлено отцовское происхождение, последствия во всех случаях едины – гражданское состояние ребенка у всех детей основывается на материнском и отцовском происхождении. Градации детей не происходит – все имеют равные права знать обоих родителей и воспитываться ими. Достигается этот исход с помощью технико-юридических приемов, которые обеспечивают поддержку императиву равенства всех детей по происхождению, позволяя ставить интересы детей выше тех казуальных условий и обстоятельств, которые могут сопутствовать их рождению.

В-четвертых. Равенство всех рожденных поддерживается и на уровне специального законодательства. Так, при составлении государственной записи о родителях орган ЗАГСа не отображает в свидетельстве о рождении ребенка все особенности его происхождения от лиц, записываемых родителями. Содержание записи о рождении ребенка должно соответствовать бланкам свидетельств о государственной регистрации акта рождения, единого для всех случаев рождения (п. 3 ст. 8 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния). Перечень сведений, вносимых в запись о родителях ребенка, также регламентирован (ст. 22 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния). Те особенности обстоятельств рождения, которые могут открыться как идентификационно значимые для самого ребенка в его

¹³ Руководство по осуществлению Конвенции о правах ребенка. ЮНИСЕФ за 2008 год. URL: <https://archive.crin.org/ru/rukovodstva/vvedenie/diskriminaciya-i-crc.html>.

взрослой жизни, при государственной регистрации акта рождения и записи о родителях отображаются в отдельных учредительных актах, прилагаемых к свидетельству о рождении ребенка: свидетельство об установлении отцовства в судебном или добровольном порядке (ст. 56 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния), свидетельство об усыновлении (ст. 43 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния).

Там, где нет оснований для составления таких актов, обязательной частью архивной документации, на основании которой сделана запись о рождении, являются названные в законе документы. Так, при регистрации найденного (подкинутого) ребенка должен быть представлен документ об обнаружении ребенка, выданный органом внутренних дел или органом опеки и попечительства, с указанием времени, места и обстоятельств, при которых ребенок найден (п. 2 ст. 19 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния).

В случае регистрации рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов, к заявлению о регистрации рождения должен быть приложен акт об оставлении ребенка, выданный медицинской организацией, в которой находится этот ребенок. Форма указанного акта является единой (п. 2 ст. 19.1 Закона о государственной регистрации актов гражданского состояния). Данные этого акта также не вносятся в свидетельство о рождении. Аналогичные последствия наступают и в тех случаях, когда на основании решения суда признание, выданное добровольным отцом в порядке п. 3 ст. 48 СК РФ и согласованное с матерью ребенка, впоследствии признано недействительным в силу установления судом факта фиктивности такого признания.

В-пятых, закон исходит из того, что происхождение у всех детей общее – один ребенок, одна мать, один отец. Это общее правило и ему подчинены так называемые нестандартные случаи рождения. Так, материнское и отцовское происхождение ребенка, зачатого в результате искусственного оплодотворения, устанавливается в соответствии с тем же порядком, который гарантирует, что у него есть мать и отец. Как и происхождение ребенка, принятого в семью по итогам усыновления, когда закон с помощью фикций конструирует его происхождение, сопоставимое с биологическим, где есть мать и отец.

В-шестых, следуя принципу равенства всех детей, закон не ставит под сомнение способность родителей выполнять свои обязанности по отношению к детям в зависимости от того, состоят они в браке или нет (ст. 55, 61, 66 СК РФ). Случаи разлучения супругов не синоним родительского разлучения с ребенком. Логика такого официального подхода однозначна – способы жизненной самореализации взрослых не влияют не только на порядок установления личностного статуса ребенка, но и на порядок осуществления родительских прав и обязанностей, которые являются логичным продолжением установленных на основании закона отношений по происхождению.

Приведенный выше перечень средств законодательного обеспечения равенства прав и обязанностей детей, рожденных от родителей, состоящих в браке и не состоящих в браке между собой, дает основания для замечания системообразующего характера. Оно следующее. Комментируемая норма сигнализирует о том, что все нормы, наполняющие институт установления происхождения ребенка повсеместно связаны идеологией равенства мужчины и женщины, матери и отца в семье, отца брачного и внебрачного, ребенка, рожденного от родителей, состоящих в браке, и родителей

внебрачных. Идея равенства довлеет над данным институтом, вне ее он не жизнеспособен. Это дает основание считать правило, заключенное в комментируемую статью, фундаментальным. И если на момент принятия СК РФ эта норма была включена в положение замыкающей главу 10 СК РФ, выполняя своего рода роль догматической поддержки идеологии равенства, провозглашенной в нормах более общего порядка, то сегодня ее роль более масштабна. Она маркирует институт установления происхождения ребенка, обеспечивает системное расположение его норм и служит их сплочению. По правилам институциональной логики она должна быть заглавной в данном институте. От известности базовых идей, на которых основан тот или иной институт, как известно, во многом зависит его адекватное восприятие и способность ориентироваться в его нормах.

Заключение. Независимо от того, какое государство создает нормы семейного права, везде признается максима о том, что эта отрасль требует равенства больше всех других отраслей. Отсюда вся эволюция семейного права – это процесс открытия отношений, способных существовать на основе равенства. Нормы об установлении происхождения ребенка в их числе. Канонической отверженности внебрачных детей сегодня противопоставлен разветвленный и общедоступный порядок установления отцовского происхождения. Возврат к прошлому, когда порядок установления родительской принадлежности был дихотомичным – отдельно для брачных детей и детей внебрачных, уже невозможен. Этому противостоят современные технико-юридические решения. Основанные на идеологии равенства всех рожденных, они отсылают к унитарному, то есть всеобщему для всех родившихся детей порядку установления материнского и отцовского происхождения. Любые попытки разделить рожденных детей на группы, категории, виды для целей подчеркивания различий, связанных с их происхождением, это не что иное, как неосознанный уход в юридическую патриархальность, которой были неведомы инструменты равенства и законного разнообразия способов установления отцовского происхождения.

Ссылки

1. Законодательные акты Франции: декларация прав человека и гражданина: конституции 1791, 93, 1848, 75 годов / пер. с французского с предисловием Р. Лемберка. СПб.: Молот, 1905. 128 с.
2. Morillot L. De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen age et de nos jours. Paris: A. Durand, 1865. 490 p. URL: http://books.google.com/books?id=HjgzxMu_fCkC&hl=&source=gbs_api
3. Ориген О крещении младенцев // Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе. Ч. 16. М.: В типографии В. Готье, 1857. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/pribavleniya-k-izdaniyu-tvorenij-svjatyh-ottsov-v-russkom-perevode/>.
4. Боровиковский А. Л. Отчет судьи. Т. 2: Давность. Суд и семья. СПб.: Тип. Изд-ва "Правда", 1909. 345 с.
5. Ленин В. И. Великий почин // В. И. Ленин: Полн. собр. соч. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 39. С. 1-29.
6. Berg T. Die Entwicklung des Sorgerechts der Mütter nichtehelicher Kinder in Deutschland vom Inkrafttreten: Beiträge aus dem Fachbereich Rechtspflege Nr. 02/2012 / Hrsg. S. Sonnenfeld. Berlin, 2012. 69 s. ISBN 978-3-943579-46-8. URL: <https://www.hwr-berlin.de/fileadmin/portal/Dokumente/Fachbereiche-Institute/FB4/Forschung/FB-4-Heft-2012-02.pdf>